

Владимир СТЕБЛИНЕНКО

ГЕРОИЗМ РЕКТОРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

В той структуре реальности, в которой мы все сегодня находимся, по свидетельству некоторых современных ученых, жизнь одного человека есть сложный цикл определенных функциональных действий. И, как ни странно, в какой-то степени её можно сравнить с движением в пространственных полях одного кванта

Спросите откуда пришла аналогия? А она появилась от того понимания, что мы, живые люди, обладая определённой энергией, как и кванты, тоже движемся куда-то в пространстве, соприкасаясь с окружающими нас разными полями, реагируя на них, изменяясь при этом внутренне и внешне.

Существенное различие между человеком и материальным квантом в том, что жизнь первого однозначно конечна, а другого, как формы материи, уходит в неведомую даль пространства и времени. И если вы все правильно поняли вышесказанное, то по секрету стоит заметить, что те, кто всю жизнь занимается фундаментальной наукой, в частности физикой, квантовой механикой и так далее, могли бы поговорить с вами ещё и как бы «покруче», употребляя научную терминологию.

И это при том, что автор не стал углубляться в детали теории запутанных состояний, когерентности и так далее, которые в обиходе у некоторой части людей науки, для которых все это открытая книга в силу их специального образования и великой практики. И особенно, для человека, о жизни которого хотелось бы поведать в связи с его, а точнее её юбилеем, значительной и важной вехой в биографии, наполненной неординарными событиями, напрямую связанными с ещё одной биографией. Но уже не человека, а большого и самостоятельного коллектива.

А если кто-либо из вас захочет занять когда-либо в жизни такой же, как у неё сегодня пост, стать известным ученым и талантливым воспитателем молодежи, то милости просим познать вместе с нами для ориентира отдельные эпизоды её личной биографии, отражающие огромный жизненный, научный и нравственный опыт. Кстати, знаете, почему нам всегда интересна жизнь другого человека? Психологи от литературы, театра и кино утверждают, что при этом мы сравниваем с ней свою личную. Догадываетесь, зачем? Итак...

В середине августа пятьдесят пятого года в том городе шли проливные дожди, часто сверкали молниями грозы. Прилетела тогда в Махачкалу, окружённую высокими горами и Каспийским

морем, после иссушающей жары, долгожданная прохлада. И бодро веяла она морским ветром, когда высокий сероглазый лейтенант торопился ранним утром к зданию местной больницы, где находилось родильное отделение.

Город был когда-то военным укреплением, основанным российским царем Петром первым во время Персидского похода. С тех пор он уверенно рос, став со временем столицей Дагестана. Каких только народов здесь не собралось: аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины, и еще десятки других. В традициях у дагестанцев с давних времен превыше всего ценились благородство, гордость, честность и милосердие. И величайшим грехом считалось нарушить хотя бы одно из них.

Когда к молодому офицеру в вестибюль вышла дежурный врач, он услышал совершенно естественные здесь слова с характерным акцентом:

— У тебя, дорогой лейтенант, родилась дочь. Поздравляю. Пусть она будет, как и наши горянки, гордой и смелой. А красивой она, светленькая, уже у тебя есть. Назови и ее красиво. Женщина в дом — всегда в радость...

СТЕБЛИНЕНКО Владимир Филиппович

Работал литературным сотрудником в многотиражных, региональных газетах Донецкой области. Был редактором на областном телевидении. Готовил сюжеты для программы «Время» Центрального телевидения СССР, Украинского ТВ. Старший преподаватель Донецкого национального университета.

Член Городского совета Донецкой общественной организации «Союз Чернобыль Украины». В 1986 году был участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. С творческой группой снимал телерепортаж под четвёртым ядерным реактором. Заслуженный журналист Украины

Так за много сотен верст от Донбасса появилась на свет Светлана Беспалова. То были удивительные годы, когда страна, сбросив с плеч бремя Великой Отечественной войны, поднималась и крепла. И не было в те годы никакого застоя ни в мыслях, ни в делах, как уверяют либерально настроенные «патриоты».

И не маячили в то памятное время на каждом шагу миллиардеры, не пахло чванливой элитой, которая позже, взявшись рулить страной, обыденно её обокрала и по сути предала. У многих людей, как их потом нагло обзывали совками, с совестью и честностью всё было в порядке. Особенно у военных, которых всегда не очень-то баловали достатком. В их семьях это хорошо ощущалось...

Училась Светлана успешно, с прилежанием и особой легкостью. Самое сложное давалось ей без особых усилий, запоминалось и укладывалось в памяти. Родители в том процессе принимали участие как профессионалы — отец — Владимир как кадровый офицер, воспитатель молодых воинов, мама Елена, как школьный учитель химии.

Обстановка и уклад жизни военных городков того времени, где семье Беспаловых нередко приходилось обживаться, тоже по-своему воспитывали их детей. Дисциплине, порядку, а главное — ответственности за свои деяния и поступки.

Как бы заодно, и будто незаметно, вращал в их сознание гражданский патриотизм, тот самый, что приходил и от примера служения стране солдат и офицеров, прямо перед глазами, и от того, чему в то время учили в школе, говорили по

радио, писали в газетах и книгах, пели в песнях. Страна воспитывала своих будущих защитников, преданных ей сыновей и дочерей, способных отстаивать её идеалы и принципы.

Светлане особенно полюбились точные науки: физика, математика, химия, биология. Ребята в классе удивлялись, откуда у девчонки такие способности. Уважали за то. Смекалистых всегда отмечают вниманием. Читала она особенно много. Литературные герои из «Как закалялась сталь», «Овода», «Двух капитанов» и многих других романов и повестей, были настоящими кумирами и образцом на все случаи жизни. Как и патриотические песни того времени, классическая музыка, спектакли и праздничные демонстрации.

Так было вплоть до выпускного класса. А попутно она ещё училась в музыкальной школе. И ещё набралась отличной языковой практики у местных дагестанских жителей. На пяти языках могла свободно изъясняться. Как-то, в ту пору, отец, уже майор к тому времени, сказал Светлане:

— Молодец, что языки Дагестана хорошо освоила. И ещё — приглянись к обычаям. Здесь живут люди гордые и благородные, честные, обязательные. Бери, дочка, для себя примеры достойные подражания. В будущем пригодится. Помни, что мы из казачьего рода, что твои предки служили России верой и правдой, с винтовкой и пашкой. И врагам никогда не покорялись. Не забывай — Родину не меняют и не предают...

Позже отец, став генералом, начальником Донецкого высшего военно-политического училища

инженерных войск и войск связи, однажды заметил:

— Если когда-нибудь станешь преподавателем, наставником, помни, ты всегда, как и мы, служивые люди, будешь на виду. Во всех позициях. Не обмани людей в их ожиданиях, не давай повода усомниться в тебе, в твоей честности и любви к самому святому — Родине, как ни громко это звучит. Служи ей как настоящая казачка, верой и правдой. А уж она, как любящая мать, своих никогда не бросит...

Мы все вырастаем из детства. И если человеку в юные годы привили что-то хорошее, нужное для дальнейшей жизни, значит оно обязательно прорастёт, закрепившись с годами, как поведенческая, так и внутренняя реакция на проблемные события, на выбор жизненной позиции.

Важно в каких условиях проживали вы свои первые годы, с кем и как дружили, на кого равнялись в мыслях. Светлане и Георгию Беспаловым в этом плане повезло. Они получили от родителей и той эпохи не только полноценный нравственный заряд, идейную закалку, но и уверенность в том, что это и есть те незыблемые величины, на которые должен опираться их внутренний мир. Всегда надёжно и достойно. А отцовские взгляды на жизнь они усвоили навсегда...

А потом, по окончании школы, был её бросок в науку. И первой ступенькой здесь стал Тбилисский государственный университет, его физический факультет. Бывает же так, что учеба приходит в радость. Да и специальность звучала престижно и призывно, была наполнена содержательным смыслом познания, актуальными проблемами

и поиском их решений. Выбранную специализацию именовали отчасти романтично — биофизика. К слову сказать, романтическая окраска профессии совсем не была свидетельством простоты и быстрой результативности в научных разработках и поисках тайн живой материи. Её вершины надо было ещё покорить. И не всё давалось просто.

Увлечение биофизикой, то есть наукой о сути и строении одной из непознанных ещё, и потому загадочных сторон жизни, оказалось для первокурсницы столь увлекательным, что пятилетний её, образно го-

тацию, через восемь лет — докторскую. Темы, выбранные для них, касались очень глубинных исследований живой материи, в частности, механизмов переноса энергии на нано уровне, имели практический выход в медицину. И сегодня они актуальны по своей востребованности.

Так состоялся проход в большую науку Светланы Владимировны Беспаловой, открыв ей своеобразный шлагбаум для творчества не только в научных лабораториях. Молодой доктор наук, профессор, оказалась скоро очень нужна не

ных, которые увлекали свежими научными идеями, прорывными, как считалось. Это притягивало, заставляло самым настроиваться на волну творчества, поиска. То именно и требовалось по большому счёту в просвещении и воспитании будущих профессионалов, учёных.

Так со временем наша героиня и подошла к тому порогу, когда ей доверили руководить факультетом. А это уже стало более серьёзным испытанием на прочность, на те моральные качества, что позволяют брать на себя ещё большую ответственность за процесс, где сам должен быть лидером, ответственным за судьбы людей, которые оказались у тебя в подчинении.

И с этим, важным в личной биографии, заданием судьбы, она успешно справилась, уверенно подходя к своему новому шагу, когда ректор университета на то время, академик Владимир Павлович Шевченко и предложил стать ей проректором по научной работе, возглавить ответственное направление в жизни коллектива университета. Новая должность цепко захватила своей важной для перспективы развития университета стороной деятельности, которая обязывала творчески подходить к решению любой задачи из тех, что приходили ежедневно.

Вдохновляло по-настоящему то обстоятельство, что постоянно требовалось всматриваться вдаль, заботиться о перспективе, искать научные подходы, рассчитывать силы и потенциал для решения актуальных проблем университетской науки. Прошло не так много времени и Светлане предложили занять ещё более ответственную

Послужной список её продвижения в научных высотах сложился приблизительно таким образом: 1977 — аспирант, спустя три года — младший, а далее старший, ведущий научный сотрудник

воря, забег, был завершён красным дипломом. И привёл выпускницу университета в Донецкий физико-технический институт имени А.А. Галкина. Грядущее будущее открывалось перед молодым институтом и его новыми сотрудниками.

Случилось то памятное событие, от которого начался серьёзный и полноценный отсчёт научной и педагогической деятельности, в 1977 году. И было будущему доктору физико-математических наук, профессору, академику, всего лишь двадцать два года. Послужной список её продвижения в научных высотах сложился приблизительно таким образом: 1977 — аспирант, спустя три года — младший, а далее старший, ведущий научный сотрудник. Все эти годы она провела под научным руководством одного из многих своих учителей, талантливого ученого и воспитателя молодежи члена-корреспондента академии наук Кирилла Борисовича Толпыго, занимаясь исследованиями в области теоретической биофизики.

Известный учёный внушал своим молодым сотрудникам мысль о том, что бесконечная и всеобъемлющая сущность науки даёт тому, кто ею увлечён, редкую возможность создавать новое и весьма нужное для общества и государства. В биофизике таких возможностей — великое множество в силу её особого соприкосновения с окружающей действительностью.

В тридцать лет наша героиня защищает кандидатскую диссер-

только науке, но и просвещению, воспитанию молодежи. А ещё она стала молодой матерью, что отразилось как значимое психологическое событие в личной жизни, придав ей глубокий смысл и особый взгляд на её течение. А будучи исследователем по призванию и духу, она не оставляла одну из своих главных целей: передавать то, что сама хорошо умела и знала, другим, молодым, талантливым, чтобы они шли в науку с открытыми глазами, высокими целями и желанием творить.

Преподавательская практика захватила, вывела на новые задачи в жизни. Студенты её факультета, приходя на лекции преподавателей кафедры биофизики, которую она возглавила, видели в них, и особенно в самом руководителе, учё-

должность в университетской иерархии — первого проректора. Функции у специалиста на такой должности, сами понимаете, обозначились самые широкие и влиятельные на университетские будни и даже праздники...

Так наступил особый, непредсказуемый по перспективе будущих событий, период не только в её личной жизни, но и многих людей, связанных с деятельностью огромной семьи, что называется университетом. Давая впоследствии через несколько лет интервью известному московскому тележурналисту Кириллу Вышинскому в передаче «Люди Донбасса», она слегка приподняла завесу своих переживаний в тот проблемный период.

Тяжело пришлось Светлане Владимировне лично и коллективу, который на первых порах её деятельности в качестве ректора, казалось со стороны, начал терять идейную, организационную, и нравственную силу. А вместе с этим и преподавателей, студентов, которые по сути поддались на пропаганду мнимых духовных ценностей, вражеского взгляда на всю историю Донбасса и России. К тому же, способствовало этим драматическим, и, по сути, трагическим, процессам, немало различных, внезапно возникших кон-

идейность, которые проистекают от принципов справедливости, правды и силы закона. В университете это чувствовали особенно остро, потому что ощущали, понимали, свою прямую и конкретную ответственность за тысячи студентов, без должного жизненного опыта, людей, которым надо было дать профессию, научить понимать свою роль в окружающем мире.

Собирая материалы о нашей героине, как-то однажды подумалось: а зря ученые-психологи не работают сегодня над такой темой как «Психологические особенности

читать уникальный научный результат, который, бесспорно, может иметь неоценимое теоретическое и практическое значение. Тем более, что итоги перед историей здесь самые положительные, достойные того, чтобы обратить на них самое серьезное внимание. Так, вперёд, энтузиасты, есть смысл, есть актуальная необходимость взяться за практически очень нужное дело...

Когда Светлане Беспаловой правительство ДНР предложило занять пост исполняющего обязанности ректора университета, в её душе, чего теперь скрывать, было немало сомнений. То был март пятнадцатого года с его ежедневными и ночными обстрелами не только окраин Донецка. Рвались снаряды и мины даже в центральных районах города. Улицы стали пустынными, появились очереди в столовых, где кормили бесплатными обедами, табличками с надписью «Бомбоубежище», рекомендациями в общественном транспорте как вести себя при обстрелах.

Обезлюдели учебные корпуса и общежития университета, поползли разные провокационные слухи и о его закрытии из-за разных причин, прекратилось по сути его финансирование. От многотысячного коллектива осталось четыре тысячи студентов, преподавателей и персонала. Сильнее всего давила на психику тех, кто остался в университете, неизвестность.

Героиня нашего повествования не была исключением. Но предложение, которое ей сделали в руководстве республики, позволило бы, казалось тогда, при обещанной всемерной помощи, изменить обста-

Студенты её факультета, приходя на лекции преподавателей кафедры биофизики, которую она возглавила, видели в них, и особенно в самом руководителе, ученых, которые увлекали свежими научными идеями, прорывными, как считалось

кретных обстоятельств. Главными здесь были те, что вокруг Донбасса, и в частности, Донецка, Луганска и других крупных городов двух областей, была развязана война. Кровь и горе пришли на Донецкую землю в лице гражданской войны. И вылилось это все в жуткий по последствиям чёрный марафон, который отразился немерянными страданиями многих тысяч людей.

Донецкий национальный университет не стал исключением в этом плане и тоже попал в драматический водоворот событий. Те дни стали для многих в Донбассе испытанием на прочность, общую, человеческую, однозначно физическую, и силу духа, внутреннюю

руководства большими коллективами в экстремальных условиях». А что, разве не развернулся здесь перед нами достойный пример в этом плане — жизнь многотысячной университетской семьи? За последние годы конкретный коллектив стал на редкость сплочённым, исполняя свои главные функции, несмотря на сплошные трудности и проблемы, уверенно двигаясь в нужном обществе направлении, верно служа своему народу.

Подсказав такую идею, можно надеяться, что изучая подобный опыт, не только организаторский, управленческий, но и психологический, политический, можно полу-

новку к лучшему. Посоветоваться насчет своей дальнейшей судьбы она решила с отцом, генерал-лейтенантом в отставке, который жил в Москве. Он был мудрым человеком с большим жизненным опытом. Сказал, как понимал и видел ситуацию, что думал о ней:

— Обстановка в Донбассе, Света, откровенно военная, непредсказуемая, чреватая бедами для многих людей. Знаю, что здесь, в Москве ты можешь найти себе достойное место и преподавать, и заниматься наукой. Выбирать тебе. Но у тебя, кажется, есть что-то от моего характера. Чувствую, выберешь не самый легкий вариант, но самый правильный и нужный, в первую очередь тебе и делу. Тебя ведь, как настоящую казачку, хоть сейчас в седло. В любом случае моя поддержка тебе, дочка, обеспечена. Знаю, уверен, не ошибешься...

Уже, будучи ректором, она не раз вспоминала отца, его наставления, аналитические принципы мышления, то, как он относился к своей собственной миссии на земле. И ей казалось, что теперь она, дочь боевого генерала, должна принять его эстафету, стать, как и он, нужным для общества человеком, как бы высокопарно это ни звучало, уметь защитить то, что есть и еще придёт к людям, всеми

ситета, созданного многими поколениями ученых Донбасса. И она не уходила от трудного поиска, находя нужные приемлемые выходы.

Если вы думаете, что путь ректора такого университета как Донецкий всегда сплошь был усеян пахучими розами, наградами и грамотами за хорошее и где-то правильное поведение в принципиальных жизненных позициях, состоит из приемов и раутов, то ошибаетесь самым серьезным образом. И скрытые завистники у неё имеются, и откровенные противники есть и сегодня тоже.

Не простыми вышли первые дни и месяцы её пребывания в новой должности. Проблемы, казалось, вырастали на каждом шагу. Кадровые, экономические, организационные, психологические, политические, да, собственно всё, что есть на свете. Они приходили без предупреждения и были, что особенно держало в напряжении, неотложными. Надо было для их решения, образно говоря, объявлять всеобщую мобилизацию внутренних сил и резервов.

Отстаивая свои принципы и взгляды, коллектив университета укреплял свои духовные позиции, мужал, развивался, идейно закалялся. Преподаватели, учёные, студенты знают, какие в вузе всегда преоб-

расплавляя на своём пути нежную снежную завесу, движется тяжёлое и горячее стальное тело.

А после него, она явственно видела, как остается там, на краткий миг темный, несущий смерть, след, похожий на тоннель, по которому следовало бы искать убийц. Как исполнителей, так равно и тех, кто по всем военным и правительственным инстанциям Украины отдавал команды обстреливать мирных, сейчас идущих рядом людей. Особенно больно было слышать о тех варварских обстрелах, когда погибали дети...

Со своими коллегами, помощниками в том деле, бороться за которое они все вместе остались в университете, ректор Беспалова была предельно откровенна. Убеждала их, учитывая обстоятельства военного времени, держаться чего бы это ни стоило, не прерывать процессы, необходимые для повседневной жизни, сложившиеся традиции. Ей верили и во всём поддерживали.

Её ночных слез от отчаяния и кажущейся безнадежности никто не должен был видеть. Лидер, даже если она женщина, не мог, не имел, кажется, никакого морального права и на минутные слабости. Иначе, какой же он руководитель, какой пример идущим за ним.

И это было победой над обстоятельствами, а главное, возник тот самый дух сопротивления, уверенности в своей правоте и выборе судьбы. В конце концов это и привело к тому, что позволило в течение пяти лет, несмотря на самые жестокие штормы, держаться их кораблю не только, образно говоря, на плаву, но и выполнять довольно сложные маневры, активно участвуя в общественной и научной жизни ДНР и даже Российской Федерации. Это вдохновляло, вселяло веру в свои силы, позволяло заниматься перспективой развития.

Особенно заметны стали изменения в настроениях у студенческой молодежи, которой выпали не простые испытания. Суровые годы серьезно закалили её, дали солидный заряд не показного патриотизма, обозначили, как жить не только для себя лично, но и своего народа, родной земли. И всё случилось благодаря тем многим наставникам, что в Донецком национальном университете не жалея сил занимались своим делом

Ректорский вклад в решение этих гражданских, государственных, нравственных и других задач был, несомненно, значительным. Она вела свою повзрослевшую, закаленную борьбой со всеми невзгодами, команду в нужном направлении, соотносясь с быстро меняющимися обстоятельствами

возможными силами, данными природой и жизненным опытом. И в том будет её счастье, переживания и личная судьба.

Приходя по утрам в ректорский кабинет, она не раз поглядывала на портреты своих предшественников, что висели на стене в холле. Их было пятеро крепких, умудренных жизненным опытом, настоящих мужиков от науки и просвещения. Мысленно перебирая их практику, видела и понимала, что позаимствовать что-либо из их опыта в силу военной специфики обстоятельств, почти было нечего. Надо было искать собственные решения всех проблем, задач сохранения универ-

ладали традиции, какие рождались герои, кого и что они защищали.

Будни тогда для всех донбассовцев, окруженных врагом, были из года в год трудными, изматывающими, психологически напряженными днями и ночами. Почему-то зимой особенно гулками слышались дальние и ближние разрывы. Многие ее коллеги даже научились различать, когда бьет снаряд, а когда гранатомет или мина. Однажды снежной зимой, идя рано утром в главный корпус, ректор услышала, как где-то рядом в небе с характерным шелестящим звуком летит снаряд. Тогда она явственно увидела, представила себе, физику, как, пронизывая и

в суровое и сложное время совсем не формально, а вкладывая в него всю душу, талант и вдохновение.

Ректорский вклад в решение этих гражданских, государственных, нравственных и других задач был, несомненно, значительным. Она вела свою повзрослевшую, закаленную борьбой со всеми не-

взгодами, команду в нужном направлении, сообразуясь с быстро меняющимися обстоятельствами.

Важное значение имеет коммуникабельность, правильные, взвешенные, подходы в решении с республиканской властью актуальных проблем, которые приходили практически ежедневно. Оперативное

решение на высоком уровне многих вопросов дало возможность университету наладить нужные и важные контакты с вузами Российской Федерации, других стран, получить в России аккредитацию и дипломы для своих выпускников. Успешно проведены международные форумы «Русский мир и Донбасс», научные конференции «Донецкие чтения». В перспективе — третий форум такой же по тематическим масштабам, охвату приглашенных учёных и студентов.

Стоило бы констатировать при этом, что, совсем не случайно С.В.Беспалову, как человека в науке, просвещении, управлении большим коллективом, воспитании молодежи в духе патриотизма, волевого и решительного специалиста, выбрали председателем совета ректоров вузов Донецкой народной республики. Такое высокое доверие у коллег, в основном мужчин, бесспорно, заслужить в условиях практической жестокой военной осады, как сами понимаете, было далеко не просто. ■

Окончание в следующем номере

Георгий ПРЯХИН

ЕРМЕК СОЛНЕЧНЫЙ

Ермек Алданович Алданов — известный казахстанский общественный деятель, политолог, тележурналист, писатель, кандидат исторических наук, академик Академии журналистики Казахстана, советник Международного фонда «Культура». Внёс большой вклад в развитие культурных связей между Россией и Казахстаном, укреплении дружбы между народами наших стран

Скончался ещё один мой близкий друг — Ермек Алданов... Разумеется, моё горе несоизмеримо с горем его замечательной семьи, которой я приношу самые искренние и глубокие соболезнования, но я должен сказать, что в эти скорбные дни я теряю этого солнечного человека второй раз в жизни. Первый раз «потеря» состоялась в конце 1988 года. Тогда я только что перешёл из Гостелерадио СССР, где являлся заместителем пред-

седателя, на серьёзную должность в ЦК партии, на Старую площадь в Москве. Ермек уже не первый год работал там же и попал ко мне в подчинение. Этот благоприобретённый подчинённый невероятно понравился мне с первых же дней: ясный, улыбчивый, а если учитывать его казахскую природную круглолицесть, то и впрямь солнечный. Увы, партия, как и весь Советский Союз уже агонизировала, и мы, её начальствующие новобранцы, это чувствовали: нервозность и даже растерянность царили в коридорах старой площади. И на этом фоне Ермек выделялся не только своим удивительным

простодушием и добротой, но при этом ещё — и спокойствием. Спокойствием деловитого человека, профессионала, который понимал:

Георгий Владимирович Пряхин, известный русский писатель, журналист и издатель. Общественный деятель, академик Академии российской словесности. Автор прозаических книг, в т. ч. переведённых за рубежом

